

Склонившись прежде до земли,
 Къ Животворящему Кресту Христову.
 И съ миромъ, съ радостью,
 Съ священнымъ дерзновеньемъ
 Отеюда, отъ Креста Христова,
 Идутъ опять къ святой Иконѣ
 Заступницы усердной,
 Чтобъ цѣлованіемъ священнымъ
 Молитву вѣры завершить.....
 О, пастыръ добрый!
 Храни, свети эти мгновенья!...
 Чрезъ нихъ на скорбномъ пастырскомъ пути
 И самъ получишь ты отъ Бога
 Святое духа ободренье!

Священникъ.

ПИСЬМА СЪ ВОЙНЫ.

Письма Епископу Андронику в. Игумена Серафима изъ дѣйствующей арміи.

I.

15 марта 1915 г. Дорогой Владыко. Прошу святыхъ молитвъ и благословенія. Слава Богу, живъ, здоровъ и духомъ бодръ. На дняхъ непріятельскій цеппелингъ бросилъ въ 4 часа утра 14 большихъ бомбъ вблизи помѣщенія, въ которомъ я находился. Три бомбы пали очень близко, въ пяти саженьяхъ отъ помѣщенія. Отъ оглушительнаго взрыва въ помѣщеніи разбились и вылетѣли все стекла изъ оконъ. Убило лошадь и ранило нѣсколько человекъ. Это первая для меня боевая картина. Ежедневно вижу летающихъ непріятелей и бросающихъ бомбы. Вчера подъ грохотъ неумолкающихъ пушекъ совершалъ литургію и приобщилъ 600 человекъ воиновъ. Покорный послушникъ игумень Серафимъ.

II.

Дорогой Владыко! Христосъ Воскресе. Прошу благословенія и архипастырскихъ молитвъ. Слава Богу: живъ, здоровъ и бодръ. За это время успѣлъ навѣстить три гвардейскіе полка. Помимо изученія боевой жизни, почти со всѣми побесѣдовалъ, сказавъ сердечное слово о высотѣ долга военной службы. Духъ ихъ бодръ и геройски настроенный. Переутомленія они не высказываютъ, а крѣпятся, свято исполняя священный долгъ. Такихъ героевъ можно только убить, а не побѣдить. Наша доблестная гвардія съ помощью Божіею въ настоящую войну прославила себя безсмертными геройскими дѣлами и вплела въ свой побѣдный вѣнокъ новые лавры славныхъ дѣлъ. Въ великую Субботу я служилъ въ походной церкви на передовыхъ позиціяхъ М. полка. Пасхальную утреню служилъ въ гвардейской дивизіи и послѣ службы ночью ушелъ въ окопы, гдѣ пробылъ до семи часовъ утра, обойдя окопы всего М. полка. Очень рады были г.г. офицеры и нижніе чины, что въ свѣтлую ночь ихъ навѣстило духовное лицо. Пѣть въ окопахъ было нельзя, а привѣтствовалъ вполголоса, ибо непріятельскіе окопы отъ нашихъ мѣстами отстоятъ очень близко—до 30 сажень. Впередъ въ окопы я добрался съ опытнымъ и смѣлымъ офицеромъ благополучно, ибо было темно и непріятель насъ не замѣтилъ, а въ окопахъ онъ обратилъ на насъ вниманіе и открылъ ружейный огонь. Когда же пришлось обратно идти изъ окоповъ, то было уже свѣтло и врагъ, увидавъ насъ, открылъ сильный ружейный огонь. Пули свистѣли со всѣхъ сторонъ. Пришлось дѣлать перебѣжки и часто ложиться на землю, а мѣстами и ползкомъ выбираться изъ непріятельскаго огня. Слава Богу, благополучно возвратился—живъ и невредимъ. Безконечно радъ, что пришлось свѣтлую ночь провести въ окопахъ среди дорогихъ нашихъ безсмертныхъ героевъ. Теперь вполнѣ понимаю весь тотъ ужасъ, который переживаютъ наши храбрые герои. Великъ и безконечно великъ и святъ ихъ подвигъ. Былъ свидѣтелемъ атакъ многихъ непріятельскихъ аэроплановъ, бросавшихъ много бомбъ, но безрезультатно. Также же былъ на позиціяхъ, гдѣ стрѣляла наша артиллерія и гдѣ около насъ разрывались тяжелыя непріятельскія бомбы. Всѣ относятся ко мнѣ сочувственно, внимательно и родственно. Вѣроятно посѣщеніе остальныхъ гвардейскихъ полковъ займетъ у меня Пасхальную и Фомину недѣли.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ игуменъ *Серафимъ*.

— Подпѣвай, подпѣвай!— волнуясь, говорилъ мнѣ дѣдушка, а самъ старческимъ голосомъ выводилъ:

— Спасителю Богу...

Я смотрѣлъ на этого святого, казалось мнѣ, старца, и мнѣ становилось безконечно жаль его:

— Какою мучительною болѣзнію привелъ его Богъ умирать!

Но съ его устъ не слетало никогда и слово ропота. Въ теченіе пяти почти лѣтъ онъ съ полною покорностію воли Божіей несъ тяжкій крестъ болѣзни.

Умеръ дѣдушка 82 лѣтъ.

Царство небесное этому безвѣстному труженику, этому одному изъ послѣднихъ представителей добраго стараго времени, когда больше было людей, крѣпкихъ вѣрою и любовію къ Богу и къ Его Церкви.

(„Рук. д. сельск. паст.“).

ПИСЬМА СЪ ВОЙНЫ.

I.

Письмо игумена Серафима Епископу Андронику.

Припадая къ стопамъ Вашего Преосвященства, прошу святыхъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія. Я пока, слава Богу, за Ваши молитвы живъ, здоровъ и духомъ бодръ. Постепенно двигаюсь впередъ. Приходится быть свидѣтелемъ разныхъ боевыхъ операций и тѣхъ ужасовъ, которые переживаютъ наши дорогіе, беззащитно любящіе Царя и Родину, воины-герои. Видя воочию все, что приходится переживать на полѣ брани, еще болѣе вѣришь, что они истинные подвижники, равные святымъ мученикамъ. Здѣсь несравненно ближе Жизнодавецъ Христосъ, пролившій Свою кровь, чѣмъ гдѣ либо. То безропотное и терпѣливое несеніе воинскаго креста, которое приходится наблюдать, яснѣе словъ говорить о числосланной помощи Божіей нашимъ защитникамъ Вѣры, Царя и Отечества.

Приходится быть очевидцемъ—съ какимъ мужественнымъ терпѣніемъ переносятъ свои ужасныя боли тяжело раненые. Дай Богъ, чтобы помощь

Божія была съ нашими воинами до конца, послабно давая силу, крѣпость и мужество завершить великое, святое дѣло во славу Церкви Христовой и благо Родины.

Вашего Преосвященства, милостивѣйнаго Архипастыря и отца всенжайшей послушникъ, игуменъ **Серафимъ**.

II.

Письмо студента-санитара Епископу Андронику
изъ Дѣйствующей арміи.

Ваше Преосвященство,

Дорогой Отецъ мой!

Получилъ Ваше письмо передъ самымъ отъѣздомъ отряда изъ Л., гдѣ въ послѣднее время (или, вѣрнѣе, со дня прибытія, 8 февраля, до 10-хъ чиселъ марта) работала его большая часть. Остальное время, до дня отъѣзда, 3-го апрѣля, мы бездѣйствовали, ибо раненныхъ съ позиціи было всего человекъ 5—7, да случайные раненые бомбами съ нѣмецкихъ аэроплановъ, которые одно время буквально засыпали Л. Не буду утомлять Вашего вниманія подробнымъ описаніемъ того, что произошло съ отрядомъ вообще и, въ частности, со мною съ тѣхъ поръ, какъ я отправилъ Вамъ письмо изъ М.—это было бы скучно и только. До роковой даты 10-й арміи—27 февраля—наша жизнь Вамъ извѣстна. Во время отступленія мы, тратя на отдыхъ въ сутки 1 часъ, работали съ огромнымъ напряженіемъ силъ около недѣли. Чувствовалось временное удовлетвореніе, думалось, что и твои руки что то дѣлаютъ, безъ чего нельзя обойтись. Много картинъ истиннаго страданія перевидалъ я за это время. Въ Р. самъ было чуть не попалъ въ плѣнъ. Наконецъ, пріѣхали въ Л. и сразу же за работу. По фронту шло наше наступленіе. Раненныхъ привозили массами. Ими былъ наводненъ не только городъ, но и его окрестности. Работали. Но такъ продолжалось недолго, какой нибудь мѣсяцъ, затѣмъ опять мало работы. Все это закончилось тѣмъ, что мы рѣшили уѣхать въ другое мѣсто, гдѣ больше работы и есть возможность выкинуть къ передовой линіи перевязочно-питательные пункты. Результатомъ переговоровъ явилась отправка насъ на N. районъ. Теперь яни ѣду туда.

ныхъ обстоятельствахъ, даже наканунѣ войны съ Турціей, и всегда они старались предоставить мнѣ самыя большія удобства: и теплый уголь, и чистый коверъ, и свѣжихъ яицъ, и найти пшеничнаго хлѣба, тогда какъ сами они питаются очень часто желудевымъ хлѣбомъ. При этомъ велись самыя любезныя разговоры, и только неласковый взглядъ исподлобья показывалъ, что хозяинъ, принимая меня, исполняетъ скорѣе стародавній обычай, чѣмъ дѣйствуетъ по искреннему расположенію ко мнѣ.

Образованность между курдами не велика. Большинство ихъ неграмотно, даже шейхи пользуются для переписки услугами муллъ персидскихъ или турецкихъ. Но общеніе съ Турціей дало курдамъ двухъ образованныхъ личностей: шейха Кадыра, состоящаго турецкимъ сенаторомъ, подбившимъ большинство курдовъ стать на сторону Турціи. А представителемъ меньшинства, расположеннаго къ Россіи, является шейхъ Абдуль Ризакъ, человекъ образованный, знающій французскій и русскій языки, бывавшій въ Петроградѣ и теперь помогающій нашей арміи своею опытностью. Онъ ожидаетъ большихъ благъ для своего народа отъ общенія съ Россіей. Что касается Курдо-бека, Бадыханъ-бека, Саметъ-хана, Нурко-бека, Миръ-Мамета, Симко, Измаила Аги, Кяримъ-хана, Масымъ-хана и другихъ, бывшихъ недавно сторонниками Россіи, то они въ нынѣшней войнѣ нашей съ Турціей все стали на ея сторону и, безъ сомнѣнія, понесутъ заслуженное наказаніе за свою измѣну.

Несомнѣнно также, что нынѣшняя война съ Турціей сильно отрезвитъ курдовъ и заставитъ ихъ искать покровительства Россіи. Въ такомъ случаѣ будетъ весьма полезно укрѣпить вѣрность курдовъ, взявъ съ нихъ заложниковъ поселиднѣе, чтобы они болѣе въ своихъ симпатіяхъ не колебались. Тогда этотъ трезвый, умный народъ можетъ намъ пригодиться.

(Изъ газеты „Пермск. Вѣдом.“).

Архим. Пимень.

ПИСЬМА СЪ ВОЙНЫ.

Письма игумена Серафима Епископу Андронику.

I.

Ваше Преосвященство!

Прошу благословенія и св. молитвъ. Пока, слава Богу, живъ и здоровъ. Вчера и сегодня пришлось посѣтить окопы и траншеи двухъ пол-

ковъ. Въ одномъ полку командиромъ графъ Н. Н. Игнатьевъ, родной братъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Посѣщеніе окоповъ и траншей связано съ большой опасностью и только въ ночной темнотѣ. Посѣщеніе передовыхъ позицій, а въ особенности окоповъ, гдѣ смерть каждую минуту за плечами, сильно ободряетъ дорогихъ нашихъ безсмертныхъ героевъ. Они воочію видятъ, что о нихъ помнятъ и съ ними готовы пролить свою кровь. Священники сильно воодушевляютъ и ободряютъ солдатиковъ, а въ особенности запасныхъ и ратниковъ, которые еще не втянулись въ боевую жизнь. Когда я былъ въ окопахъ, то снарядомъ убило одного солдатика, тяжело ранило офицера и нѣсколькихъ ранило солдатъ. Бываетъ, что засыпаютъ нѣмцы тяжелыми снарядами. Въ такой обстановкѣ живутъ наши великіе труженики—воины, эти ангелы хранители мирнаго населенія. Это письмо пишу на позиціи, въ землянкѣ, на землѣ.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца низжайшій послушникъ игумень **Серафимъ**.

2-го апрѣля 1915 года.

II.

По оповѣщеніи сего письма съ самыхъ передовыхъ позицій, дерзаю умолять встѣхъ соотечественниковъ, безъ различія вѣрованій и исповѣданій: мы—мирные граждане—проникнемся сознаниемъ, что великое и священное дѣло совершаютъ своимъ кровавымъ безстрашнымъ подвигомъ наши братья чудо-боатыри. Они съ самимъ сатанюю вступаютъ тамъ за насъ въ страшное единоборство,—съ сатанюю, который противъ нихъ звѣрски направляетъ всю удивительную изобрѣтательность „просвѣщеннаго“ нашего врага—нѣмцевъ. Нѣмцы много десятковъ лѣтъ въ свои силы и всю свою науку приспособляли только для того, чтобы въ настоящей войнѣ со славянствомъ возможно болѣе нанести безпощаднаго смертельнаго и мучительнаго вреда намъ. Сердце ужаса исполняется только при слыша-

ни о тѣхъ жестокихъ дьявольскихъ способахъ веденія и безъ
тою ужасной войны, какими ведутъ нѣмцы настоящую уже
почти всемирную войну. Они попираютъ всю Божескіе и чело-
вѣческіе законы и торжествуютъ въ этой своей дерзости
„сверхъ-человѣческой“, мефистофельски смѣются всему
свѣту въ глаза, потопивши громаднѣйшій корабль
„Лузитанію“ съ полторатысячнымъ невиннымъ населе-
ніемъ его—мирными гражданами разныхъ странъ. Это
сатанинскій уже смѣхъ. Это самъ сатана дѣйствуетъ
черезъ нихъ. Съ нимъ же—богомерзкимъ сатаной—и борьба
теперь у нашею христіанскою воинства. Да не осквер-
няемъ такого ихъ священнаго подвига своимъ лекомысліемъ.
Не время теперь никакому лекомыслію: грозный судъ Бо-
жій совершается надъ всѣмъ человѣчествомъ, всѣхъ при-
зывая одуматься, осмотрѣться, обновиться, остепениться,
познать всесильную десницу Божию въ нашей жизни. Если
проявимъ мы все это, то война кончится благополучно,
не напрасно будетъ пролита братская кровь. Если же
этого дѣйствительнаго обновленія не обнаружимъ мы, то
война кончится ничѣмъ, чтобы черезъ 10—20 лѣтъ раз-
разиться еще съ большимъ остервененіемъ и истреби-
тельностью безпощадною. Нѣтъ, не должна напрасно про-
ливаться наша родная братская кровь. Она, какъ мучени-
ческая, должна быть стѣнемъ нашею общаю народною
возрожденія. Для сею всѣ отъ мала до велика должны въ
благоговѣніи, сосредоточенности, серьезности, молитвен-
ности и покаяніи переживать настоящую великую и свя-
щенную по своимъ послѣдствіямъ пору. Все противополож-
ное похоже на то, какъ если бы нашему мноюстрадаю-
щему воину мы насмѣшливо и безстыдно говорили: „ну,
ты тамъ войи съ злыми нѣмцами, проливай свою кровь,
не щади живота своего, а мы здѣсь въ твой счетъ пове-

селится, посплетничаемъ, пріятно проведемъ время...“ Это невозможно, это безчеловѣчно, это цинично. Да не будетъ тою среди насъ. Встань, вся родная Отчизна, въ благодѣйный подвигъ твой передъ Богомъ, призывай все воинство Небесныхъ силъ въ помощь нашему земному воинству противъ сатанинскаго полчища, ополчающагося на насъ черезъ озвѣрѣлыхъ въ своей изобрѣтательности нѣмцевъ. Да будетъ съ нами Богъ! Пермь. 29 апрѣля 1915 г.

Епископъ Андроникъ.

Ваше Преосвященство,

Дорогой Владыко!

Прошу благословенія и св. Архипастырскихъ молитвъ. Я пока, слава Богу, за Ваши св. молитвы, живъ и здоровъ. Слава Богу, Господь помогъ посѣтить нѣсколько частей войскъ на передовыхъ позиціяхъ и обойти ихъ окопы и траншеи, подъ огнемъ непріятеля, а иногда сильнаго изъ тяжелыхъ орудій. Временами непріятель засыпаетъ своими снарядами по окопамъ, но по милости Божіей рѣдко попадаетъ въ цѣль. Деревни на передовыхъ позиціяхъ непріятелемъ разрушены до основанія артиллерійскимъ огнемъ, а также разбиты польскіе костелы. Тяжелые снаряды изъ каменныхъ зданій дѣлаютъ однѣ груды камня и кирпича. На-дняхъ, въ тотъ моментъ, какъ я былъ въ окопахъ одного полка, непріятель открылъ сильный огонь по окопамъ изъ тяжелыхъ орудій. Было очень жутко и страшно. Непріятель выпустилъ нѣсколько сотъ снарядовъ, но, слава Богу, ни одинъ не попалъ въ линію окоповъ, а перелетали или не долетали, разрываясь иногда въ сажени или двухъ отъ окоповъ. Окопы засыпались осколками, отъ которыхъ спасали блиндажи и траншеи. Если снарядъ падаетъ въ окопы, то уже ничто не спасетъ, онъ разбиваетъ все, а людей, попавшихъ вблизи его, разбиваетъ на куски. Здѣсь на пули и полевую артиллерию мало обращаютъ вниманіе, это не такъ страшно, а страшна тяжелая артиллерія. Наши снаряды несравненно сильнѣе нѣмецкихъ и бьютъ въ цѣль, а не въ пустую. Пока продолжаю свое путешествіе по позиціямъ верхомъ и пѣшкомъ, ибо въ экипажахъ рѣдко гдѣ можно. Всюду среди войскъ видятся бодрый и геройскіи настроенный духъ. Наши

чудо-богатыри дышатъ беззаветной любовью къ Царю и Родинѣ. Я доволенъ, что Господь Богъ помогъ мнѣ благополучно обойти опасныя мѣста, гдѣ своею грудью защищаютъ воины русскую землю и проливаютъ свою кровь. Здѣсь доброе слово и личное присутствіе весьма утѣшаетъ воиновъ и еще воодушевляетъ. Здѣсь смѣло смотреть въ глаза смерти, и я воочию увидѣлъ, что нашихъ безсмертныхъ героевъ можно только убить, а не побѣдить. Всѣ, начиная отъ рядового до генерала, смѣло и бодро идутъ на вѣрную смерть, съ полнымъ сознаніемъ святости своего долга. Безъ умиленія и слезъ нельзя смотрѣть на нихъ, этихъ исполнителей высшей заповѣди Живодавца Христа. Они все оставили: дорогія семьи, годами приобретенныя познанія, и самую жизнь полагаютъ на алтарь Отечества. Какое человѣческое воздаяніе можетъ восполнить ихъ жертву? Нѣтъ, только одинъ Господь Богъ можетъ воздать имъ по достоинству. Тускнѣютъ всѣ наши подвиги и жертвы передъ ихъ подвигами и жертвами. Что можетъ быть дороже жизни,—но они не жалуютъ и ея за святое правое дѣло. Здѣсь только вполне можно оцѣнить труды и подвиги исполнителей заветна Живодавца Христа,—полагать душу свою за други своя. Офицеръ, который ходилъ по окопамъ въ первый день св. Пасхи со мною, 29 марта былъ убитъ въ окопахъ осколкомъ снаряда. Его зовутъ Алексѣемъ; помолитесь, Владыко, за него. Такова жизнь нашихъ дорогихъ защитниковъ—этихъ ангеловъ хранителей мирныхъ жителей.

На тяжело раненыхъ приходится смотрѣть съ благоговѣніемъ и умиленіемъ, какъ на истинныхъ святыхъ мучениковъ. Какъ древнимъ мученикамъ Богъ помогалъ безропотно переносить страданія, такъ и наши дорогие воины переносятъ ужасныя страданія, безропотно и мирно, съ вѣрой въ будущее воздаяніе, умираютъ вдали отъ дорогихъ родныхъ своему сердцу, въ далекой чужбинѣ.

Летаютъ ежедневно стаи аэроплановъ и бросаютъ бомбы въ госпитали и мирныхъ жителей. Стрѣляютъ вѣмцы разрывными пулями. Мнѣ пришлось видѣть на-дняхъ одного убитаго такой пулей, попавшей въ голову. Пуля разбила черепъ и разорвала его такъ, что мозгъ разлетѣлся на части. Ужасно эти изверги попираютъ Божескіе и человѣческіе законы. Но придетъ часъ воздаянія и имъ. Не замедлитъ этотъ часъ. Богъ поругаемъ не бываетъ.

Получилъ здѣсь телеграмму отъ Великой Княгини слѣдующаго содержания: „Воистину Воскресе! Богъ вамъ въ помощь. Елисавета“. На-дняхъ, навѣрное, переѣду на другой фронтъ. Жду изъ ставки слѣдующаго разрѣ-

шенія и указанія. Усердно прошу св. молитвъ, дабы Господь все устроилъ во благо и не допустилъ бы до меня, слабаго, духъ малодушія. Простите за нескладность письма, но отъ избытка сердца писало перо.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Оца, нижайшій послушникъ игуменъ **Серафимъ**.

13 апрѣля 1915 г.

СПИСОКЪ

Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Пермской епархіи за 1914 годъ.

(Окончаніе *).

Пахомовъ Михайль, священ.	препод. Дух. Семинаріи.
Племянниковъ Валентинъ, священникъ,	Ромодинъ Алексій, священ.
Пѣтуховъ Георгій, священ.	Рѣштиниковъ Николай, священ.
Порошинъ Н., священ.	Рождественскій Александръ, священникъ.
270. Поспѣловъ Максимъ, священ.	290. Рябухинъ Василій, псаломщ.
Протопоповъ П., священ.	Ряшинъ Г., псаломщ.
Порфирьевъ Леонидъ, псаломщ.	Саложниковъ Василій, священ.
Порфирьевъ Н., діаконь.	Саложниковъ Павелъ, священ.
Преображенскій М., священ.	Сачковъ Димитрій, священ.
275. Преображенскій Александръ, священникъ.	295. Салминъ Иоаннъ, псаломщ.
Поспѣевъ А., священ.	Сабуровъ Алексій, священ.
Пинаевскій Н., священ.	Свѣтлаковъ Демимтрій, псал.
Покровский О., священ.	Свѣтниковъ Александръ, псалом.
Посохинъ Г., священ.	Савеловъ Сергій, діаконь.
280. Присадскій Михайль, священ.	300. Сбитневъ Геннадій, діаконь.
Первушинъ Николай, священ.	Серебренниковъ Николай, псал.
Поповъ П., діаконь.	Серебренниковъ Евлашій, священ.
Разсказчиковъ Н., псаломщ.	Славнинъ Иоаннъ, священ.
Размахнинъ Павелъ Фавст., церк. староста.	305. Самаринъ Георгій, священ.
285. Рыжковъ Михайль, протоіерей.	Серегинъ Сев., діаконь.
Рыбаковъ Александръ Констант.,	Собянинъ Иоаннъ, священ.
	Собянинъ А., псаломщикъ.
	Серебренниковъ Василій, священ.

*) См. №№ 12 и 13 „Перм. Епарх. Вѣд.“ за 1915 г.

Военные письма.

1. Письмо Игумена Серафима Епископу Андрику.

Ваше Преосвященство,

Дорогой Владыко!

Здѣсь у насъ, слава Богу, дѣла идутъ весьма хорошо и при помощи Божіей каждый выполнять свой долгъ, къ которому призванъ. Война великая, священная, а потому и требуетъ великихъ жертвъ и трудовъ. Здѣсь у насъ духъ великій—русскій; дай Богъ, чтобы этотъ духъ не упадалъ и на мѣстахъ. Я пока буду работать на сѣверо-западномъ фронтѣ.

Здѣсь все мы вѣримъ въ нашу окончательную побѣду дерзкого врага движимаго духомъ діавола. Все вѣрять въ святость великаго дѣла и въ будущее воздаяніе, а потому смѣло идти, какъ древніе мученики, на вѣрную смерть. Мой адресъ будетъ слѣдующій: Дѣйствующая армія. Штабъ гвардейскаго корпуса. Игумену Серафиму. Здѣсь будутъ знать мое мѣстопребываніе и пересылать мнѣ.

Начинаю заготовлять номера журнала «Голосъ Долга» за май и июнь. Не благоугодно ли, Владыко, благословить мнѣ помѣстить вашихъ рѣчей изъ современной жизни, каковыя не откажите прислать мнѣ по вышеуказанному адресу.

Вашего Преосвященства нижайшій послушникъ

Игуменъ Серафимъ.

25 апрѣля 1915 года.

2. Изъ письма матроса А. Каменскихъ.

...Долго вамъ, дорогіе родители, не писалъ потому, что на своемъ новомъ суднѣ, крейсерѣ «Орель», находились въ далекомъ плаваніи. Были мы на мѣстѣ гибели нашего крейсера «Жемчугъ»; затонулъ онъ всего въ верстѣ, пожалуй, отъ берега у Пенанга, на 14 саж. глубины; можно видѣть верхушку мачты. Водолазы осматривали крейсера и пере-

ПИСЬМА СЪ ВОЙНЫ.

Письмо изъ дѣйствующей арміи игумена Серафима,
Епископу Андронику.

Ваше Преосвященство,

Дорогой Владыка!

Припадая къ стопамъ Вашего Преосвященства, прошу архипастырскаго благословенія и св. молитвъ на дальнѣйшіе дни моего пребыванія въ дѣйствующей арміи. Дорогое для меня письмо Вашего Преосвященства отъ 10-го мая сегодня получилъ, за что приношу мою сердечную благодарность. Также получилъ печатныя слова и рѣчи. Глубоко тронуть вниманіемъ къ моей худости. Ранѣ сего писемъ отъ Вашего Преосвященства не получалъ, а также не получаю и „Пермскихъ Вѣдомостей“. Пріятно было бы получать, какъ „Пермскія Вѣдомости“, такъ и „Епархіальныя Вѣдомости“.

Изъ Петрограда я писалъ вамъ письмо о своей поѣздкѣ. Возвращался изъ Петрограда въ дѣйствующую армію, я заѣзжалъ въ ставку и видѣлся съ протопресвитеромъ. Какъ я уже писалъ изъ Петрограда, что, по волѣ высшаго начальства, меня пока прикомандировали къ штабу гвардейскаго корпуса. По поводу сего состоялся по штабу гвардейскаго корпуса слѣдующій приказъ: „Игумена Пермской епархіи Серафима, командированнаго для несенія пастырскихъ обязанностей при штабѣ гвардейскаго корпуса, полагать прибывшимъ съ 9-го мая“. Справка: „Удостовереніе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства отъ 7-го сего мая за № 1531“.

Теперь здѣсь я какъ бы свой человѣкъ, а потому буду имѣть возможность детально изучить ходъ боевой жизни и не одного полка, какъ полковой священникъ, а какъ корпусный—всего корпуса, въ которомъ имѣются всѣ рода оружія. Видимо все такъ устраиваетъ Самъ Господь Богъ. Я безконечно радъ и благодарю Господа Бога, что за ваше благословеніе и молитвы Онъ далъ возможность и мнѣ немного потрудиться въ этомъ великомъ дѣлѣ народнаго духовнаго возрожденія и спасенія Отечества отъ коварнаго врага. Здѣсь трудятся съ великимъ усердіемъ и Великіе Князья, какъ всѣ прочіе. Что меня утѣшаетъ,—это общее объединеніе и великій геройскій духъ у всѣхъ. Крѣпко, какъ сталь, стоятъ наши герои и отражаютъ коварныя нѣмецкіе натиски. Мы систематически достигаемъ,

при помощи Божией, главной нашей цѣли—обезсилить непріятельскую армию, бережно храня свои войска. Потери непріятеля несравненно болѣе нашихъ, ибо они наступаютъ, а наступающая сторона всегда теряетъ большее количество людей. Положеніе Германіи и Австріи въ настоящее время подобно зарвавшемуся коммерсанту наканунѣ банкротства. Сколько бы они не кидались во всѣ стороны, но ихъ трагическая судьба предрѣшена въ Небесномъ Совѣтѣ и роковая развязка не замедлитъ совершиться. Никакіе ихъ безчеловѣчные способы веденія войны не помогутъ. Этими они все болѣе и болѣе усугубляютъ свою будущую трагическую судьбу. Выступленіе Италіи не есть простая случайность, но воля Провидѣнія для ускоренія потушенія европейскаго кроваваго пожара. Когда все это кончится—трудно сказать, ибо начатое великое, историческое дѣло нужно довести до желаннаго конца и ни въ коемъ случаѣ не останавливаться на полдорогѣ. Все во власти Творца всеческихъ, безъ воли Котораго ничто не совершается. Наверное мнѣ июнь и июль придется пробыть при гвардейскомъ корпусѣ, ибо въ его составъ входитъ очень много частей всѣхъ родовъ оружія, несравненно болѣе армейскаго корпуса. Мой адресъ будетъ тотъ-же, а именно: „Дѣйствующая армія, штабъ гвардейскаго корпуса, игумену Серафиму“. Молитесь, дорогой Владыка, чтобы Господь Богъ далъ духъ мужества нашимъ воинамъ до конца. Теперь самая главная задача перво-степенной важности каждаго русскаго подданнаго челоуѣка: всѣми силами помогать выполнить возложенную Промысломъ Божиимъ задачу, а все остальное само собой исполнится. Я, слава Богу, за ваши святыя молитвы, пока здоровъ и духомъ бодръ, а впредь—Его святая воля.

Вашего Преосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца всенужайшій послушникъ, игуменъ Серафимъ.

Письмо изъ дѣйствующей арміи, полученное Епископомъ Андроникомъ.

Ваше Преосвященство!

Пишу это письмо послѣ одного вѣмецкаго звѣрства. Вы, конечно, объ немъ уже читали въ телеграммахъ, это было 18-го мая, рано утромъ, около 4 часовъ. Мы всѣ еще спали въ резервѣ дивизіи. Вдругъ я услышалъ разрывъ шрапнелей. Когда вышелъ одѣвшись на дворъ, то уже насъ

ПИСЬМА СЪ ВОЙНЫ.

Письмо изъ дѣйствующей арміи игумена Серафима,
Епископу Андронику.

Ваше Преосвященство,

Дорогой Владыка!

Прошу Архиепископскаго благословенія и св. молитвъ. Я пока за Ваши святительскія молитвы живъ и здоровъ, хотя все время среди урагана непріятельскаго огня и страха смерти. Здѣсь вѣра все болѣе и болѣе укрѣпляется въ Промысль Божій, руководящій нашей жизнью. Хотя нѣмцы упорно напирала на насъ, но всегда уходили съ большими потерями, Стойко стоятъ наши сѣрые чудо-богатыри. Спокойно смотримъ мы и на временное отступленіе въ Галиціи изъ стратегическихъ соображеній, дабы не дать, превосходной по количеству людей и пушекъ, непріятельской силѣ нанести существенный ударъ арміи. Въ настоящей великой войнѣ самое главное надо, по возможности, сохранять армію, а не бросать ее подъ огонь безъ дѣла, какъ дѣлаютъ нынѣ нѣмцы и австрійцы въ Галиціи. Сколько бы не устраивали нѣмцы временныхъ эффектовъ, но въ существѣ проиграннаго ими дѣла не поправишь. Ихъ дѣла со дня на день выдыхаются и выдыхаются. Дѣла ихъ подобны дому, созданному безъ основанія, которому грозитъ паденіе и разрушеніе великое... Германія набираетъ послѣднія крохи сѣбѣстныхъ припасовъ и человѣческой силы, а затѣмъ будутъ у нея выдыхаться и боевые матеріалы, которыми она до настоящаго времени гарсовала, выпуская сотнями тысячъ. Всему этому долженъ будетъ придти конецъ. Германія дѣлаетъ все свое напряженіе и подобна азартному спекулянту, у котораго чѣмъ хуже дѣла, тѣмъ болѣе онъ старается казаться благополучнымъ и даже разсчитывающимъ на конечный успѣхъ. Въ такомъ горделивомъ опьяненіи находится Германія. Крахъ ея недалекъ и весь міръ узнаетъ о ея великомъ банкротствѣ. Конечно, нѣкоторые со мной, быть можетъ, будутъ несогласны, а я въ этомъ убѣжденъ и вѣрю, что если всталъ на нашу сторону Архангелъ Михаилъ, то мы, при помощи Божіей, сокрушимъ дьявольски настроеннаго врага. Богъ даетъ нѣкоторый, видимый, временный успѣхъ врагу для того, дабы мы познали^И его грозную силу и познали бы, что только при помощи Божіей можно

сокрушить эти сатанинскія полчища, вооруженныя ураганомъ огня. У пѣмцевъ за многіе годы было заготовлено великое множество снарядовъ и пушекъ, а потому они и засыпаютъ своими снарядами. Мы же такъ разбрасывать безрезультатно снаряды не можемъ, ибо не готовились десятки лѣтъ. У пѣмцевъ видимый успѣхъ—временный, пока они имѣютъ безконечное число снарядовъ и выставленное подъ оружіе почти все мужское населеніе, а какъ только снаряды будутъ изсякать, такъ какъ вновь готовить они нужное количество не въ силахъ, да и матеріала боевого не станетъ, людей нечѣмъ будетъ пополнять выбывшихъ изъ строя, а тамъ подойдетъ и голодъ, тогда то они и взвоятъ волкомъ, понавшимъ въ канканъ. Посему то возможно, что война будетъ затяжная.

Самое главное—это не нужно ослабѣвать духомъ и ни въ коемъ случаѣ даже мысли не допускать о мирѣ, пока не будетъ доведено дѣло до конца. У насъ здѣсь духъ таковъ; дай Богъ, чтобы онъ былъ такимъ и на мѣстахъ. Начатое дѣло не довести до конца было бы государственнымъ самоубійствомъ. У всѣхъ должна быть одна мысль, одна забота о перво-степенной важности дѣла—сокрушить дерзкаго и опаснаго въ будущемъ, если его оставить, врага. Думаю, великое преступленіе будетъ совершать предъ Богомъ и Родиной тотъ, кто будетъ теперь иначе думать.

Теперь должно быть все побочное оставлено и все сосредоточено на главное—сокрушеніе коварнаго врага, движимаго духомъ гордаго Люцифера. Слѣдовательно, общій выводъ такой, что у германцевъ чѣмъ далѣе продолжается война, тѣмъ будетъ хуже и хуже, ибо будутъ убывать люди, снаряды, орудія и съѣтные запасы, а у насъ же, наоборотъ: чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будетъ обученныхъ людей, болѣе орудій, снарядовъ и всего нужнаго для войны. По этому нѣтъ высшій командный составъ, озаренный отъ Бога мудростію и разсужденіемъ, знаетъ, когда нужно отступать и когда сдѣлать давленіе, а потому отступленіе не есть проигрышъ, а иногда общія необходимость для блага дѣла, а иногда и успѣхъ. На мѣстахъ должны быть покойны и дружно своимъ сочувствіемъ и дѣломъ помогать довести великое и святое дѣло до желаннаго человечествомъ конца.

Затѣмъ, если война затянется до зимы, то опять таки не въ пользу пѣмцевъ, ибо фактически они лишены возможности подготовить запасы обмундированія для снабженія войскъ къ зимнему сезону, такъ какъ у нихъ нѣтъ запаса шерсти, сукна, шубныхъ мѣховъ. Однимъ словомъ, петля, которую надѣлъ окаянный Вильгельмъ на себя и свой народъ, затягивается все плотнѣе и плотнѣе. Видимо, гнѣвъ Божій начинаетъ свое правосудіе:

въ Германіи страшная жара и засуха, урожаи плохой, а также плохой урожай и въ западной Польшѣ, занятой вѣмцами. Такое положеніе вообще, а не въ частности. Частные и весьма незначительные успѣхи вѣмцевъ съ тѣмъ грознымъ бичемъ, который виситъ надъ ихъ головой—ничто. Нужно наше терпѣніе, сверхъ усиленная, всеобщая энергія, отсутствіе всякихъ распрій и разногласій и непоколебимая вѣра въ окончательный успѣхъ при помощи Божіей.

Прошу св. молитвъ и Архипастырскаго благословенія.

Вашаго Преосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, всенжайшей послушникъ, игумень **Серафимъ**.

Епархіальная хроника.

Архипастырское посѣщеніе. 19-го іюня Пермскіе пѣвческіе курсы для народныхъ учителей и псаломщиковъ посѣтилъ Преосвященный Андроникъ, который присутствовалъ на занятіяхъ курсистовъ, интересовался ихъ успѣхами и количествомъ слушателей.

Поѣздка Преосвященнаго Андроника. 20-го іюня, утромъ, Преосвященнѣйшій Епископъ Андроникъ, въ сопровожденіи благочиннаго церкви 1 округа Пермскаго уѣзда, протоіерея о. Евгенія Будрина и протодіакона Ѳ. И. Оленева, выѣхалъ изъ Перми, на пароходъ, въ Юго-Камскій заводъ, Пермскаго у., гдѣ 21 іюня имъ совершены литургія и освященіе вновь выстроенной заводской кладбищенской церкви. Изъ Юго-Камскаго завода Преосвященный прослѣдовалъ въ Ѣваторскую пустынь, въ Осинскомъ уѣздѣ, гдѣ имъ совершено 22 іюня ввечерное бдѣніе, а 23—торжественное освященіе воздвигнутаго на самой вершинѣ Ѣваторской горы алтаря-памятника, въ честь Воздвиженія Креста Господня и въ память русскихъ героевъ, павшихъ за Родину въ великую современную войну народовъ. 27 іюня Преосвященнѣйшій Андроникъ возвратился въ Пермь.

ПИСЬМА СЪ ВОЙНЫ.

Письмо изъ дѣйствующей арміи игумена Серафима,
Епископу Андронику.

*Ваше Преосвященство,
Дорогой Владыка!*

Земно кланяюсь, прошу св. молитвъ и благословенія. Я пока, слава Богу, живъ и здоровъ. Теперь нахожусь на холмско-люблинскомъ направленіи. Здѣсь идутъ жестокіе и упорные бои. Позавчера взяли въ плѣнъ до 11000 человекъ, а всего вывели изъ строя непріятеля почти 1¹/₂ корпуса. Наши безсмертные герои дерутся съ коварнымъ врагомъ, какъ львы. У непріятеля былъ задуманъ адскій замыселъ: собравъ все возможное, окружить нашу армію въ Галиціи и уничтожить, но сорвалось. Самъ онъ упалъ въ яму, которую рылъ для насъ, потерялъ много своего лучшаго войска и ничего существеннаго не достигъ. Одно только ликованіе, которое заключится для нихъ въ недалекомъ будущемъ горькимъ плачемъ. Грозенъ и жестокъ врагъ, но наши герои, съ Божіей помощью, справляются съ нимъ. Еще немного и весь міръ увидитъ Божію силу, проявившуюся въ русскомъ христіанскомъ воинствѣ, дабы все знали, что война начинается по поущенію Божію людьми, а кончается Самимъ Господомъ Богомъ.

Прошу св. молитвъ и святительскаго благословенія для дальнѣйшаго моего пребыванія на бранномъ полѣ среди дорогихъ воиновъ, нашихъ защитниковъ. Теперь все придется быть въ бояхъ, а потому особенно нуждаюсь въ св. молитвахъ.

Вашего Преосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца всеняжайшій послушникъ игуменъ *Серафимъ*.

28 іюня 1915 г., гор. Вильна.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. 4 іюня, въ четвергъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Андроникъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій совершалъ литургію въ Крестовой церкви, въ 11 час. дня панихиду по въ Бозѣ

церковныхъ свѣчъ изъ русскаго воска, такъ какъ въ настоящее время, въ тяжелую годину небывалой въ исторіи народовъ войны, болѣе чѣмъ когда либо ощущается нужда въ пчеловодномъ и воскоборномъ дѣлѣ.

Пособіемъ для новичковъ и будетъ служить рекомендуемый нами журналъ „Обученіе пчеловодству въ церковно-приходской школѣ“, который желателъно видѣть какъ въ церковно-школьныхъ, такъ и въ домашнихъ библиотечкахъ.

Можно надѣяться, что при вниманіи пастырей къ этому журналу, нѣсколько уменьшится его подписная плата.

(Уфимск. Епарх. Вѣд.).

ПИСЬМА СЪ ВОЙНЫ.

Письмо изъ дѣйствующей арміи игумена Серафима
Епископу Андронику.

Ваше Преосвященство,

Глубокочтимый и дорогой Владыка!

28 и 29 іюня служилъ въ Холмскомъ соборѣ съ Преосвященнымъ Анастасіемъ. Здѣсь проводятъ тревожные дни, ибо доносится гулъ канонады, хотя непріятель въ 30 верстахъ остановленъ и частію разбитъ въ Люблинскомъ направленіи. Повидимому, опасность для Холма миновала, но не совсѣмъ, ибо здѣсь, въ центрѣ, стоятъ сильная и многочисленная нѣмецкая армія генерала Макензена и еще во флангахъ австрійскія, смѣшанныя съ нѣмцами, двѣ арміи. Силы большія.

Но Богъ не безъ милости. Въ этомъ направленіи сейчасъ идетъ сильная работа непріятеля и навѣрное разразится серьезный бой, если непріятель не удеретъ на другое направленіе. Вообще въ настоящую войну трудно предвидѣть положеніе дѣла впередъ, иногда въ одинъ день неоднократно мѣняется обстановка дѣла. Самое главное для насъ, что наши арміи дѣлы и бодры духомъ. Дай Богъ побольше намъ снарядовъ и всего боевого снаряженія, тогда врагъ узнаетъ силу русскаго народа, надѣющагося на Господа Бога и силой Его совершающаго дивныя дѣла.

Трогательныя картины приходится наблюдать съ бѣженцами. Живутъ они въ лѣсахъ подъ открытымъ небомъ со всѣмъ своимъ убогимъ имуществомъ и дѣтьми, питаются хлѣбомъ съ водой и не досыта. Ждите отъ

насъ радостныхъ вѣстей въ августѣ. Теперь на одномъ мѣстѣ сидѣть не приходится, а каждый часъ наготовѣ къ передвиженію. Гдѣ завтра буду— не знаю. Врагу, видимо, помогаетъ дьяволъ, ибо объ этомъ говорятъ то коварство и жестокость, которая нѣмцами проявляется, а потому нужна съ нашей стороны усиленная молитва. Также замѣтно, что, по милости Божіей, духъ нѣмцевъ падаетъ со дня на день, а у австрійцевъ уже давно палъ и взятіе обратно Львова не подняло упавшаго духа.

Намъ торопиться съ наступленіемъ не нужно, вести дѣло постепенно и обдуманно, какъ и дѣлается. Но необходимо усилить боевую промышленность, дабы у насъ было не меньше, а больше непріятельскаго пушекъ, пулеметовъ и снарядовъ, для полного сокрушенія врага. Врагъ жестокъ, упоренъ и технически силенъ, а потому требуется серьезное и усиленное напряженіе всей страны.

Наши сѣрые герои и офицеры ведутъ себя достойно своего высокаго званія. Пути Промысла Божія ведутъ дѣло великаго возрожденія русскаго народа и освобожденія отъ гибельныхъ нѣмецкихъ путей, которыми мы постепенно связывались все сильнѣе и сильнѣе. Когда кончится война—сказать трудно.

Начатое дѣло при благоприятныхъ для насъ условіяхъ надо доводить до конца, т. е. полного сокрушенія нѣмецкаго бронированнаго кулака. Такое здѣсь настроеніе и убѣжденіе. Всѣ глубоко обрадовались, когда услышали слова Государя Императора, сказанныя въ рескриптѣ Горемыкину о веденіи войны до побѣднаго конца.

Вашего Преосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца всенжайшей искренно преданный послушникъ игумень Серафимъ.

1 іюля 1915 г. Холмъ.

За Редактора В. Верхоланцевъ.

Содержаніе. 1. Уступимъ пастырскую противоположную деятельность въ епархіи.— 2) Напоминаніе всему духовенству епархіи.— 3) «Во отвѣтъ благовѣствованія».— 4) Уставъ псаломщическаго единоѣврскаго училища при градо-Пермской единоѣврч. церкви.— 5) Лепта Пермскаго Романовскаго Епархіальнаго женскаго училища на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.— 6) С. Покча, Чердынскаго уѣзда.— 7) Отчетъ о деятельности Пермскаго Епархіальнаго Братства Трезвости.— 8) Къ вопросу о пчеловодствѣ.— 9) Письма съ войны.— 10) Объяв.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Андрей Знаменскій.

шествующихъ къ убійству. Несомнѣнно, что съ открытіемъ новыхъ данныхъ объ архимандритѣ Іакинфѣ мѣстнымъ историкамъ будетъ предоставлена возможность дать исчерпывающую и безпристрастную историческую оцѣнку этой личности.

Р. С. Въ концѣ рукописи есть еще слѣдующая запись: „изъ записки, найденной въ бумагахъ покойнаго купца С—ва *). Разбойники не рѣдко нападали и грабили, а если оплошаютъ судохозяева обороною, то взшедши разбойники на судно—первое слово ихъ всегда было: „сарны на кичку!“ и ни одинъ изъ рабочихъ не смѣй пошевелиться, ложась лицомъ въ полъ; а тутъ хозяина въ пытку и жгутъ на вѣнникѣ, приговаривая: „давай деньги!... гдѣ спряталъ?“... и буде не отдасть все, что имѣеть—убьютъ и тѣмъ удовольствуясь,—уѣзжаютъ, и суда нигдѣ на нихъ нѣтъ. (1792 г.)“.

Эта приписка не имѣеть никакого отношенія къ разсказу объ архим. Іакинфѣ. По всей вѣроятности, наша рукопись представляетъ часть разрозненнаго сборника съ историческими записями и разсказами. Объ этомъ говорилъ мнѣ и самъ А. П. Лопатинъ.

Павелъ Боюсловскій.

Іюль 1915 г. Пермь.

ПИСЬМА СЪ ВОЙНЫ.

Письмо игумена Серафима Епископу Андронику.

Ваше Преосвященство,

Дорогой Владыко!

...Эти дни все время почти непрерывно идутъ здѣсь ожесточенные бои. Нѣмцы, какъ звѣри взбѣсившіеся, не жалѣя своихъ людей, ведутъ упорныя атаки. Наши доблестныя войска совершаютъ изумительный подвигъ, отбивая драконовскій натискъ нѣмецкихъ полчищъ. Въ эти дни идетъ не только на нашемъ фронтѣ, гдѣ сосредоточены лучшія нѣмецкія войска, но и по всему фронту великое сраженіе, не виданное до сихъ поръ въ исторіи человѣчества. Весь міръ съ трепетнымъ восхищеніемъ слѣдитъ за ходомъ боевыхъ операций

*) Не Смышляева? П. Б.

героической русской армии. Вчера служилъ въ походной церкви всенощную, а сегодня рано утромъ передвинулись на другое мѣсто, а потому не пришлось отслужить литургію. Навѣрное, вы напередъ моего письма изъ официальныхъ телеграммъ узнаете о нашемъ постепенномъ отступленіи и сдачѣ Люблина и Холма, но не скорбите и духомъ не падайте. Мы отступаемъ съ боемъ, нанося озвѣрѣвшимъ наступающимъ австро-нѣмцамъ колоссальныя потери и этимъ систематически безошибочнымъ путемъ ведемъ великое дѣло къ конечному побѣдному успѣху. Нами выводятся изъ вражяго стана большое количество бойцовъ. Хотя и мы теряемъ людей, но несравненно менѣе, а въ особенности при безпримѣрномъ геройствѣ нашихъ воиновъ и рядѣ укрѣпленныхъ позицій съ проволочными загражденіями. Инициатива отступленія находится въ нашихъ рукахъ, а потому всегда отходимъ спокойно на заранее подготовленные позиціи и неожиданно для непріятеля. Уходя, возможное вывозится, а остальное, какъ то: хлѣбъ на корню и солома, сжигается; колодцы взрываются; весь скотъ выводится и люди выселяются, такъ что врагъ идетъ по мертвой пустынѣ. Я не сказалъ бы, что инициатива въ рукахъ нѣмцевъ, ибо не дѣлается нами то, чего они хотятъ. Техническая сила пока на ихъ сторонѣ, но геройская—на нашей. Они хотятъ насъ во чтобы то ни стало втянуть теперь въ генеральное сраженіе, но мы этого не допускаемъ. Нѣмцы стремятся насъ разбить и окружить, но мы не даемся. Нѣмцы сознаютъ, что идти туда, откуда придется скоро уходить въ худшихъ условіяхъ, но идти. Теперь судите сами: у кого въ рукахъ инициатива. Нѣмцы,— по моему взгляду,—совершаютъ, по примѣру Наполеона, роковую ошибку— губя свою армию, стремясь болѣе забрать земли, въ результатѣ все ихъ завоеванія растаютъ какъ весенній снѣгъ. Врагъ пока еще не сокрушенъ, но серьезно раненъ и ослабленъ. Сегодня кончился годъ войны. Теперь русскіе люди глубже поняли и разгадали всю лицемѣрно-коварную фальшь нѣмецкой политики и разъ навсегда должны оцѣнить тевтонское двуличіе и ихъ злодѣйскій коварный замыселъ. Теперь каждый русскій человекъ долженъ проникнуться готовностью воевать до тѣхъ поръ, пока не будетъ сокрушена нѣмецкая опасность, грозящая всему славянству. Невольно, послѣ года войны, явились сегодня свои личные соображенія и оцѣнка совершенныхъ дѣлъ. Прежде всего, беру нашихъ противниковъ австро-германцевъ, которые хотѣли войны и готовились къ ней десятки лѣтъ. Объявляя войну, они рассчитывали въ какихъ нибудь три, много четыре мѣсяца повоевать, разгромить и насъ и нашихъ союзниковъ, а затѣмъ заковать побѣжденныхъ въ свои желѣзные ковы, диктуя драконовскія условія мира. Тевтоны были вполне убѣждены въ

этомъ, ибо на ихъ сторонѣ была многолѣтняя подготовка и усовершенствованная техника, но жестоко ошиблись. Вотъ уже наступаетъ не четвертый мѣсяць, а второй годъ войны и отъ всѣхъ горделивыхъ замысловъ австро-германцевъ остались одни развалины и роковые предвѣстники, ведущіе все ближе и ближе къ конечной грозной катастрофѣ. Послѣ года войны могущество Австро-Германіи, устрашающему всю Европу, нанесенъ, если не смертельный, то, во всякомъ случаѣ, серьезный ударъ. Колоніи утрачены, коммерческая гегемонія пала, страшныя человѣческія жертвы, финансовая скудость, милліоны инвалидовъ,—все это серьезные раны на ихъ государственномъ тѣлѣ, которыя заживаютъ не всегда и не легко, а грозятъ болѣе серьезными послѣдствіями. Хотя нѣмцы и утѣшаютъ себя временными успѣхами, заключающимися въ занятіи территоріи, но они мало мѣняютъ создающагося момента роковой развязки конечнаго положенія дѣла. Я смотрю не на настоящее положеніе дѣла, а на конечное. Я болѣе чѣмъ покоенъ за наше дѣло, идущее правильнымъ, хотя медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ. Цѣль войны—сокрушить нѣмецкую гегемонію и милитаризмъ. Но чтобы этого достигнуть, нужно прежде всего, сокрушить ихъ армію, вооруженную съ ногъ до головы и въ совершенствѣ технически оборудованную. За годъ мы серьезно потрепали ихъ армію, но не сокрушили. Но чтобы вооруженную и технически сильнѣйшую армію сокрушить, для этого, по-моему, самый вѣрный способъ доселѣ нами примѣняемый. Чѣмъ дальше будетъ врагъ заманенъ въ наши предѣлы, тѣмъ сильнѣе будетъ обезпеченъ и глубже будетъ нанесенъ ударъ. Только тогда, когда непріятельская армія будетъ достаточно обезсилена, нужно начать всѣми силами ее сокрушать, именно въ предѣлахъ нашей территоріи, гнать ее, а затѣмъ уже, при сокрушенной арміи, можно смѣло и вѣрно идти въ предѣлы вражи. Я болѣе опасался бы за конечный успѣхъ, если бы мы теперь шли по непріятельской странѣ, не разгромивъ ихъ армію; но при настоящемъ положеніи нашемъ, я болѣе, чѣмъ когда либо вѣрю и убѣжденъ въ нашу конечную и блестящую побѣду. Нѣмцы, титанически укрѣпленные, трудно уязвимы на своей землѣ, а потому самый удобный и вѣрный способъ сокрушить ихъ тамъ, гдѣ они не ожидаютъ. Не только здравый смыслъ, но и стратегическая наука говоритъ, что взятіе территоріи, при сохраненіи арміи противника, не есть еще побѣда. Посмотримъ, при какомъ положеніи окажутся всѣ временныя завоеванія Германіи, когда расточится ея живая сила. Вѣдь, люди не грибы, въ одно лѣто не созрѣваютъ. Вотъ поэтому и приходится сказать, что цыплятъ по осени считаютъ. Такъ и въ Германіи еще рано трубить въ своихъ газетахъ о побѣдахъ. Много еще надо германскихъ полчищъ, которыя

систематически будут разбиваться о твердость русских чудо-богатырей, покрывших знамена всемирной славой героизма. Я не военный стратегъ, но своимъ слабымъ соображеніемъ полагаю, что за минувшій годъ европейскому тевтонскому звѣрю нанесенъ довольно серьезный ударъ и передъ нашимъ взоромъ составила, волею судьбы, пріятная стратегическая обстановка для дальнѣйшаго продолженія дѣла. Наша ошибка—неумѣлая оцѣнка силы врага—исправляется всеобщей мобилизаціей промышленности, каковую надо было организовать въ самомъ началѣ войны. Вотъ наша ошибка, но она исправима и уже исправляется. Но допущенныя ошибки Германіей, при всемъ ихъ ухищреніи и нѣмецкой изворотливости,—не поправимы. Скалка вѣсовъ уже замѣтно перетягиваетъ на нашу сторону, а у враговъ все гуще и гуще сгущается атмосфера для грозной катастрофы. Вотъ мои мысли, отлившіяся на бумагѣ, когда минулъ годъ со дня объявленія войны. Повторяю, самое главное,—дабы не сокрушались русскія сердца и не падалъ ихъ духъ до конца. Всѣ до одного должны имѣть вѣру въ благоприятный исходъ небывалой войны и вѣрить, что Богъ съ нами и при Его помощи мы выйдемъ побѣдителями. Я пока здоровъ и духомъ бодръ, но нервы сильно устали. Вчера получилъ письмо отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода слѣдующаго содержания: „Государь Императоръ, милостиво принявъ представленныя Вами для поднесенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу и Великимъ Княжнамъ экземпляры книги Вашей, подъ заглавіемъ: „Торжество долга“, Всемилостивѣйше повелѣлъ соизволилъ благодарить Ваше Высокопреподобіе за означенное подношеніе. О таковой высочайшей благодарности имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреподобіе“. Паки прошу св. молитвъ, дабы Самъ Господь Богъ все устроилъ на общее благо.

Вашего Преосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, всеиужайшій послушникъ, **игуменъ Серафимъ.**

Если представится случай, то постараюсь на нѣсколько дней побывать въ своихъ родныхъ краяхъ.

19 июля 1915 г.